

О РАЗВИТИИ РЕЧИ ДЕТЕЙ В КОММУНИКАТИВНОЙ СРЕДЕ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.7824384>

Искандарова Гульбахор Турабаевна¹⁵⁵

Старший преподаватель кафедры Образования узбекского языка в иноязычных группах Ташкентского государственного университета узбекского языка и литературы имени Алишера Навои

Сегодня одним из актуальных проблем таких дисциплин, как социолингвистика, психолингвистика и лингвокультурология, являются исследования, направленные на точное описание межязыковых отношений в речи человека. Процесс освоения языка можно наблюдать непосредственно в онтогенезе речевой деятельности в качестве единого механизма¹⁵⁶.

Освоение языка со стороны ребенка подчиняется тождественным законам у представителей различных языков. Например, первые звуки, выражения, подражательные слова, выполняющие коммуникативную функцию, имена и невербальные средства являются у узбекских детей, китайских детей, вообще у всех носителей языков идентичными. Это отмечается в исследованиях А. Н. Леонтьева, А. Р. Лурии, Д. Б. Эльконина, Г. Вернера, Б. Каплана, А. М. Шахнаровича, П. Я. Гальперина, А. Н. Гвоздева.

Выражение человеческих желаний в средствах языка объясняется общекогнитивным развитием: основная система отношений формируется уже в доречевом слое. Ученые признают универсальность фаз когнитивного развития. Исходя из этого, можно сформировать важные психо-нейролингвистические универсалии. Суть этих универсалий в том, что порядок и скорость формирования семантических отношений, выраженных в языковых средствах, статичны, и они, вне зависимости от языковых свойств, исходит из формальных средств семантических отношений, принятых в определенном языке¹⁵⁷.

¹⁵⁵ Искандарова Гульбахор Турабаевна – Старший преподаватель кафедры Образования узбекского языка в иноязычных группах Ташкентского государственного университета узбекского языка и литературы имени Алишера Навои

E-pochta: gulbahoriskandarova2@gmail.com

ORCID: 0000-0002-4189-2725

¹⁵⁶ Эльконин Д.Б. Развитие речи // Психология детей дошкольного возраста. М., 1964. Стр.85.

¹⁵⁷ Werner H., Kaplan B. Symbol formation. N.Y., 1963. P. 67.

Как известно, все высшие психические функции человека, в том числе и речь, осуществляется в процессе активного отражения бытия¹⁵⁸. Вместе с речевым общением люди усваивают и готовый социальный опыт, собранный и систематизированный предками¹⁵⁹. Но в этом процессе формируются его независимые личные особенности, и это также своеобразно отражается на его речевом этикете. Например, в речи узбекских детей изначально формируются отношения объекта – глагола. Форма и состав таких словосочетания и предложения, как *“dodo kel”* (дедушка пришел), *“ashsha xat”* (ем плод), *“g’in dit”* (машина идет), *“opra ux”* (сестра спит), *“ninni yi-yi”* (ребёнок плачет), *“oyi ish”* (мама работает), идентичны во многих языках. Наблюдалось, что использование в речи детей определенных звуков (гласных *a, u, e*), односложных слов (*ah, bib, did, aam, su, uh, cha*), лексических единиц (*opra, oyi, ada, ashsha, mamma, nanna*), словосочетаний (*ada tet, olma oh, ninni yi-yi*) идентичны почти во всех изученных на этот предмет языках.

Наблюдая процесс освоения ребенком языка, необходимо отметить, что в этом процессе значительную роль играют не только психо-нейролингвистические закономерности, но и общественная среда, в которой существует язык. Каждый ребенок именуется существующие звуки так, как их воспринимает и слышит сам.

Ребенок именуется различные предметы согласно их внешнему виду, и при этом находит кое-какие общие черты этих предметов: *“u-u-u”* (для поездов и других похожих транспортных средств), *“f-f-f”* (для спички и огня вообще), *“mamma”* (для молока и для любой еды, имеющей белый цвет), *“doda”* (для всех старших и бородатых представителей мужского пола). Похожие примеры приведены также в работах Л. С. Выготского, Н. А. Рыбникова, В. Штерна и других исследователей¹⁶⁰.

Наблюдая за тем, как своеобразно проявляется детская речь в различных ситуациях общения, ученые обращали внимание на дифференциацию по роду фонетических явлений и лексических единиц в этой речи. Как известно, в среде общения дети 3-4 лет не отличают коммуникантов по гендерному признаку, одинаково общаясь с представителями обоих полов. Данная установка может изменяться в зависимости от обстоятельств, поскольку

¹⁵⁸ Лурия А.Р. Мышление и речь. - М.: МГУ. 1970.

¹⁵⁹ Шахнарович А.М. Национальное и универсальное в развитии речи ребёнка //Национально-культурная специфика речевого поведения. М., 1977. Стр. 209.

¹⁶⁰ Выготский Л.С. Экспериментальное исследование формирования понятий// Избранные психологические исследования. М.,1956.; Рыбников Н.А. Относительно особенностей формирования групп предметов в детском возрасте. М., 1983.; Stern W. Psychology of early childhood up to the sixth year of age. N.Y., 1930.

имеются игры, свойственные только мальчикам, в которые девочки обычно не играют, и, наоборот, имеются чисто «девичьи» игры¹⁶¹.

Девичьи игры являются сюжетно-ролевыми, проводятся в относительно узком кругу, при малочисленных участниках; в этих играх мало агрессивных моментов, они, по сути, развивают у участников чувство единства. Эти игры в сущности можно рассматривать и как подражание общественной жизни взрослых. Мальчишеские игры направлены на проявление индивидуальности и развитие конкурентоспособности в относительно больших группах. Мальчики рано стремятся стать независимыми: они стараются стать самостоятельными людьми, отделиться от ровесников, воспитанников, родителей, тем самым выделив свою личность. Такие особенности формирования характера в гендерном аспекте находят свое отражение и в речи. Если речь мальчиков богата информативными элементами, информационным содержательным, то речь девочек отличается обилием эмоциональных выражений и единиц, выражающих чувственные переживания. По данным некоторых ученых, эти тенденции наблюдались даже в поведении 3-летних воспитанников детского сада¹⁶². Такая ранняя фиксация гендерной индивидуальности в детской речи ставит перед нами вопрос о проявлении в данном феномене генетического фактора. Согласно нашим наблюдениям, во время речевого общения (если расстояние между общающимися не превышает 1 метра) мальчики вступают в коммуникативное отношение главным образом с мальчиками, а девочки – с представителями обоих полов. Еще характерно, что узбекские дети в ходе различных игр и в обстоятельствах, связанных с ними, проявляют высокую активность и инициативу. Но китайские мальчики даже в 5-6 лет мало участвуют в интерактивных играх, проводящихся в сотрудничестве. Они предпочитают действия, осуществляющиеся самостоятельно, либо вместе со старшими членами семьи.

Различные кинетические знаки (жесты и движения, выражающие коммуникативное значение), используемые детьми в игровой среде общения, отличаются чрезвычайной разнообразностью и своеобразностью, как у мальчиков, так и у девочек¹⁶³. Например, девочки, исходя из особенностей своих игр, выполняют относительно спокойные и нежные движения, но иногда наблюдается, что они действуют грубо, как мальчики. В то же время,

¹⁶¹ Карпова С. Н., Колобова И. Н. Особенности ориентировки на слово у детей. - М.: МГУ. 1978. Стр. 261.

¹⁶² Запорожец А.В. Развитие общения у дошкольников. - М., 1974. Стр. 183

¹⁶³ Iwamura S.G. Speech and games preschoolers // RJ. Linguistics. Social sciences abroad. - М., 1981.1-series.

вне зависимости от игровых особенностей, не наблюдается спокойствие нежность и спокойствие, сообразное девочкам, их кинетические действия основываются на быстроте и точности.

Ребенок постоянно переживает процесс общения¹⁶⁴, он что-то нашептывает, когда играет, питается, справляет нужду, смотрит мультфильм или рассматривает книгу с рисунками, одним словом, всем своим существом демонстрирует, что получает от всего этого удовольствие. Но процесс не всегда остается в таком русле. Если в окружении ребенка нет людей, понимающих и поощряющих его, он, как правило, молчит. Или же когда приходит незнакомец (например, гость), ребенок не ведет себя свободно, стесняется говорить.

Процесс формирования коммуникативной потребности и его реализация по отношению к взрослым может дать результат в два месяца, а по отношению к ровесникам – в два года.

С трех лет ребенок устанавливает полноценный коммуникативный контакт с ровесниками. В этот период процесс общения обогащается в тематическом плане и полностью удовлетворяет эмоциональные потребности ребенка.

При взаимоотношениях дети тесно общаются между собой в различных ситуациях, особенно в сюжетных играх, и чувствуют потребность в сотрудничестве. Для организации и правильного направления данных игр, конечно же, целесообразно участие в процессе старших (воспитанница или учительница в детском саду, родители дома, старшие дети и братья-сестра на улице).

При общении со старшими ребенок постепенно начинает осознавать себя частичкой большого общества. А в результате установления отношений с ровесниками у него формируется тяга к самостоятельности, поскольку во взаимоотношениях с ними он чувствует себя активным участником. Поэтому после трех лет ребенок стремительно втягивается в процесс социализации. Посредством участия в различных играх, а также через сказки, читаемые ему, и телевизор у него начинает формироваться представление о своем будущем месте в обществе, другими словами, развивается абстрактное мышление. Например, 5-летняя Райиона говорит, что «когда повзрослеет, станет дизайнером», и во время игр постоянно «шьет» различную одежду для кукол, то есть имитирует движения шитья. Амирбек (4 года), чей отец является

¹⁶⁴ Лурия А.Р., Юдович Ф.Я. Речь и развитие психических процессов у ребёнка. - М., 1956.

водителем, говорит, что, повзрослев, станет водителем, хочет, чтобы у него было много машин.

В процессе освоения детьми языка наряду с некоторыми тождественными деталями проглядываются особенности конкретного языка, как его строение и формы существования во взаимосвязи с культурно-духовной ситуацией. Узбекский язык, отражает в себе восточные традиции, и постепенно внедряется детям посредством общения. Дети до однолетнего возраста учатся использовать в своей речи такие характерные атрибуты восточного этикета, как приветствие, прощание, благодарность. В особенности у узбекских детей много встречаются ситуативные выражения такого характера.

Заключая наши размышления, можно утверждать, что тождественные положения развития всех языков мира и их универсалии одинаково наблюдаются в процессе онтогенеза: все дети начиная с определенного периода начинают понимать речь, произносят определенные звуки, периоды как произношения звуковых выражений, не имеющих смысла, так и другие периоды речевой деятельности приходятся на одно и то же время. Но грамматический строй языка определяется в общественной, культурной, исторической, политической и экономической среде, в которой живут носители данного языка. Таким образом, выражение тождественных и отличных свойств в речи узбекских детей является закономерностью.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Выготский Л.С. Экспериментальное исследование формирования понятий// Избранные психологические исследования. М.,1956.
2. Гвоздев А.Н. Вопросы изучения детской речи. М., 1961. Стр. 18.
3. Лурия А.Р. Мышление и речь. - М.: МГУ. 1970.
4. Лурия А.Р., Юдович Ф.Я. Речь и развитие психических процессов у ребёнка. - М., 1956.
5. Рыбников Н.А. Относительно особенностей формирования групп предметов в детском возрасте. М., 1983.
6. Шахнарович А.М. Национальное и универсальное в развитии речи ребёнка //Национально-культурная специфика речевого поведения. М., 1977.

7. Эльконин Д.Б. Развитие речи // Психология детей дошкольного возраста. М., 1964.
8. Iwamura S.G. Speech and games preschoolers // RJ. Linguistics. Social sciences abroad. - М., 1981.1-series.
9. Stern W. Psychology of early childhood up to the sixth year of age. N.Y., 1930.
10. Werner H., Kaplan B. Symbol formation. N.Y., 1963.